

Алекс Хилл

ЭТО СНОВА ТЫ

LIKE
BOOK

МОСКВА

ГУДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрации на обложке, форзацах
и во внутреннем оформлении *Киры Мори*

Хилл, Алекс.

Х45 Это снова ты / Алекс Хилл. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-174750-3

Ксюша Морева отправляется в Ростов-на-Дону проходить университетскую практику с бодрым настроением на веселое приключение, но с самого начала все идет наперекосяк. За глупости приходится платить, и вот Ксюша, вместо того чтобы куролесить с одногруппницей, отправляется под надзор лучшего друга своего старшего брата. Дима Зимин — ее первая любовь, предел мечтаний, но все в прошлом. Она выросла и давно отпустила детские фантазии, правда, кое-что не дает ей покоя.

Почему образ плюшевого мишки, на которого всегда можно было положиться, трещит по швам? Что случилось с ее защитником и вечным сообщником?

И отчего же, глядя на него, губы шепчут: «Это снова ты»?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хилл А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025
ISBN 978-5-04-174750-3

Плейлист:

Нелюбовь — Артём Лоик feat. Абие

Заново — ТРЕТИАКОВА

Капли — Pabl.A

0.000001 Лион — feat. SuperSonya

Вернуться Домой — Тати ft. ATL

Зависимость (HVNDI Remix) —
Кирилл Мойтон feat. LIKE.A

Голая в темноте — NyBracho

Отпусти — Slavik Pogosov, DOLGUSHEV

Осколки — ЧВ feat. feelinsomnia

Уходи — SuperSonya

Осколки — Artik & Asti

что мне делать, мам? — балкон ожиданий

СКУЧАЮ — R.A.SVET

Спать с тобой — DAASHA

От автора

В тексте присутствуют некоторые авторские допущения, относительно локаций и названий, а также поднимается триггерная тема суицидальных наклонностей. Все персонажи вымышлены, любые совпадения случайны. Будьте осторожны и берегите себя.

*Всем, кто справился или еще справляется.
С безграничной верой в наилучший исход.
С твердым убеждением, что в каждом из нас
достаточно сил для преодоления любых испытаний.*

Ваша Алекс

Пролог

Зачастую люди задают друг другу вопросы, чтобы узнать причины поступков и выбора. Это дает эфемерное ощущение контроля, ведь, зная, в чем суть проблемы, ее, казалось бы, можно решить. Но иногда чужие проблемы тебе просто не по зубам. Как бы ты ни старался, не получится ничего ни изменить, ни исправить. И, возможно, в каких-то случаях стоит попросту примириться с последствиями, позволив каждому отвечать только за себя.

— Почему, Дим? Ты вообще любишь меня?

Вопросы повисают в воздухе, смешиваются с тихим гомоном и тонут в спокойной мелодии и приглушенных разговорах посетителей ресторана. Девушка захлопывает бархатный прямоугольный футляр, кладет его на край стола и смотрит на своего спутника, все еще ожидая услышать ответ.

— Не понравилась подвеска? — ровным тоном интересуется парень. — Могу поменять.

— Дело не в подвеске! — злобно цедит девушка и хватается бокал шампанского, чтобы сделать несколько больших глотков.

— А в чем тогда?

— Ты вопросы слышал?

— Да.

— Что «да»?

— Слышал, — вздыхает он, глядя на искрящиеся пузырьки игристого.

— Дима, я... я так больше не могу...

— Как «так»? Что на этот раз, Ален? У нас годовщина, я привел тебя в ресторан, подарил ювелирку. Что тебе снова не нравится?

— А ты не понимаешь?

— А должен?

Они сталкиваются взглядами. Ее серо-голубые глаза горят от обиды, а его медово-карие переливаются скукой и усталостью.

— Боже, — зло усмехается девушка, — год! Я убила на тебя целый год...

Собеседник молчит, и девушка отворачивается в тщетной попытке скрыть боль, искривившую миловидное лицо. Мимо снуют официанты, свет искусственных свечей золотится на натертых до блеска бокалах и в хрустальных слезах торшеров.

— Я заслуживаю лучшего. Того, кто будет любить меня. Того, кто готов ради меня на все.

— Я мало для тебя сделал? — голос парня приобретает жесткие нотки, но выражение лица остается беспристрастным.

— Нет, не мало, но... этого недостаточно. Я хочу семью, Дим. Хочу определенности, а ты... Ты даже не в силах сказать, что любишь меня.

— Люблю.

Девушка вздрагивает и переводит взгляд, полный надежды, на того, кто сидит напротив. Не так давно Дима стал для нее тем, кто открыл дверь в светлое будущее. Показал и доказал, что жизнь продолжается даже после разрывающей в клочья потери, но, как выяснилось, идти дальше он не намерен. Это только ее путь, не его.

— Дима, ты... ты хороший... — Она запинаясь, проглатывая шершавый ком, подступивший к горлу. — Хороший актер. Но чем больше я узнаю, тем яснее понимаю — внутри тебя одна пустота. И я не могу ее заполнить. Извини. Вряд ли вообще кто-то сможет.

Это снова ты

Губы парня растягиваются в скупой улыбке. Он поднимает руку, подзывая официанта, и просит счет.

— Так и уйдешь? — спрашивает девушка, опустив голову. — Больше нечего сказать?

— Ты уже все сказала. Игореше привет.

Короткий испуганный вздох слетает с блестящих губ, пиликает банковский терминал...

— Удачи, Ален. Все у тебя будет хорошо.

— А у тебя?

Она поднимает подбородок, и он снова улыбается ей, но на этот раз тепло и ласково, будто утешая и успокаивая.

— Это уже не твоя забота.

Поздняя весна в бушующем цвету. Воздух сладкий, а теплый ночной ветер толкает в спину. Дима шагает по центральным улицам Ростова-на-Дону, а за ним плетутся призрачные тени. Он чувствует их присутствие холодными мурашками между лопаток и слышит загробный шепот, от которого горят уши, но слов не разобрать. Чего они хотят? Что еще им нужно? Разве он уже не прибрал за ними? Разве этого недостаточно? Дима торопливо переходит дорогу, не обращая внимания на мигающий желтым светофор, но от прошлого не убежишь. Оно всегда с ним — в том месте, где должна быть душа. Существует ли она вообще или же это выдумка романтичных идиотов, оправдывающих свои поступки высшими силами? Дима не знает, но порой задается этим вопросом, думая о том, что с ним будет, когда все кончится. Вообще все.

Небольшой тихий сквер предлагает передохнуть. Дима садится на скамейку точно посередине, оставив по обе стороны от себя пару пустых мест. Они предназначены для них, для призраков. Несколько взмахов пальцем по дисплею мобильного, такси в пути. На заставке экрана фото — целующаяся парочка на фоне багрового заката над величественным Доном. Казалось,

тогда они были по-настоящему счастливы. Двое влюбленных, наконец-то нашедших друг друга среди серой людской толпы. Но человеческие фасады часто бывают обманчивы, а лучший лжец — тот, кто сам верит в собственную ложь. Алена сказала, Дима хороший актер. Так и есть. Актер второго плана, это как раз про него. Только хороший актер не может жить без роли, а все свои Зимин уже отыграл. Где взять новый сценарий? Пригласят ли его на еще одни пробы? Да и нужны ли они ему?

Дорога домой не занимает много времени. Пустой двор, желтые окна квартир в ночной темноте. Дима направляется к подъезду и внутри у лифтов видит знакомые светлые, коротко стриженные волосы.

- Привет, Ксень. Ты чего здесь так поздно?
- Привет, — хрипло отзывается девушка.
- Все в порядке?
- А Алена где? — спрашивает она вместо ответа.
- Не здесь.

Приглушенный всхлип прокатывается по тесному помещению. Двери лифта разъезжаются, и Дима взмахивает рукой, пропуская вперед соседку, живущую этажом ниже. Она делает пару шагов, разворачивается и обнимает себя за плечи. Зимин входит следом и подносит палец к панели управления.

- Компания нужна? — спрашивает он.

Она поднимает на него взгляд, глаза полны непролитых слез. Легкое нажатие зажигает кнопку седьмого этажа, и двери лифта закрываются. В кармане Зимина вибрирует телефон, а в сообщении всего несколько слов. Таких важных, для кого-то желанных.

Аленка: «Я же люблю тебя! Только тебя! Он ничего для меня не значит!»

Дима закрывает окно с диалогом и обращается к соседке:

- Ты голодная? Заказать что-нибудь?

Глава 1

— Ничего не забыла? Зарядка, паспорт, таблетки для желудка? — причитает мама.

Завязываю шнурки на кедах и выпрямляюсь, глядя на встревоженную родительницу, замершую посреди прихожей. Светло-голубой халат криво висит на хрупких плечах поверх ночной сорочки, лицо из-за отсутствия привычного макияжа кажется совсем бледным, что делает маму похожей на привидение. Все-таки косметику придумали не просто так, хоть и безопасно пользоваться ею научились не сразу.

— Все взяла, — отвечаю бодро и закидываю длинную ручку спортивной сумки на плечо. — Мамуль, сделай уже лицо попроще. Я не в экспедицию на Амазонку уезжаю.

— Как-то мне все равно беспокойно. — Она прижимает ладонь к груди и тяжело вздыхает. — Нельзя было практику здесь, в Краснодаре, пройти, что ли? Полно мест, где нужны рекламщики.

— Мам!

— Что?!

— Мы это уже обсуждали. Мне почти двадцать лет...

— Да-да, конечно... — Мама снова вздыхает и поправляет светло-русые волосы, выбившиеся из высокого пучка, собранного на скорую руку.

Мне не хочется оставлять ее так, но и проходить еще одно заседание материнского суда желания нет. Делаю

порывистый шаг вперед, решив, что немного нежности ее задобрит. Мама обнимает меня так крепко, что у меня едва ли кости не трещат. Сладкий запах ее бальзама для волос забивает нос, и я слышу тихий всхлип. Кажется, она никогда не научится отпускать меня без лишней драмы.

— Ксюша, будь осторожна, ладно? Звони мне каждый день. Если что-то...

— Ничего не случится. Саша за мной присмотрит, — бросаю последний козырь.

— За ним самим глаз да глаз! — Мама с легкостью отбивается джокером и отступает, обхватывая мои щеки ладонями. То, что произошло два года назад, все еще не забыто. Она чуть не потеряла одного из детей, и страх повторения до сих пор слишком силен. Именно он делает мать почти безумной, когда речь заходит о том, чтобы выпустить меня куда-то дальше нашего двора. — Ксюша, пообещай, что не станешь ничего скрывать от меня!

— Мне нечего скрывать, — произношу уверенно. Ложь отскакивает от зубов уже по инерции. — Ну все, хватит слезных прощаний. Дэн уже ждет меня внизу. Увидимся в Новочеке через две недели. Прибереги слезы для свадьбы старшего сына, там они будут более чем уместны. Хорошо?

— Хорошо, — тихо отзывается мама и делает пару нетвердых шагов назад. — Дениске и Женечке привет передавай.

— Конечно, — киваю я и выскакиваю из квартиры, пока все не началось по новой.

Спускаюсь в лифте на первый этаж и выхожу из подъезда в жаркое летнее утро. Небо тронута розовой дымкой, во дворе звонко поют птицы, а неподалеку урчит мотор новенькой иномарки.

— Доброе утро, красавица! — широко улыбается Дэн и бросается ко мне, чтобы забрать сумку, набитую вещами, и клюнуть в губы приветственным поцелуем.

От Матюшина привычно разит ментоловой жвачкой и древесными нотками его любимой туалетной воды. Он собирается поцеловать меня еще раз, но я отстраняюсь, от чего в его темных глазах зарождается подобие обиды.

— Мама смотрит, — оправдываюсь я и оглядываюсь, поднимая голову.

Силуэт матери виднеется в окне шестого этажа. Легонько машу ей на прощание и забираюсь на переднее сиденье машины, растекаясь по креслу. Порой родительская забота становится почти невыносимой. Собственно, это одна из причин, по которой я больше месяца так отчаянно уговаривала родителей отпустить меня на практику в Ростов-на-Дону.

— Фома проснулась? — спрашивает Дэн, занимая место водителя.

— Да. Уже в пути на вокзал.

— Тогда погнались!

Машина срывается с места, и на мое колено опускается горячая, немного влажная ладонь. Мурашки расползаются по обнаженной коже, но я продолжаю отрешенно смотреть через лобовое стекло. У меня такое чувство, что я делаю нечто ужасное, хотя это обычная поездка в соседний город. Грудь сдавливает спазм, запах автомобильного ароматизатора и туалетной воды Дениса вызывают легкий приступ тошноты. Открываю окно и втягиваю носом утренний воздух, только легче не становится.

— Шортики не коротковаты? — усмехается Дэн, поглаживая мое бедро.

— Предлагаешь мне штаны в плюс тридцать надеть? Хочешь, чтобы я сварилась?

— Не хочу, чтобы на тебя всякие придурки пялились.

— Ну давай в подвале меня запрем, — выплевываю я, ощутив пульсацию в висках.

